

цензуры: все уже давно все про это знают, и тема сия безнадежно себя исчерпала. Цель моя совсем другая, и вспомнил я об этом названии только для того, чтобы встали рядом эти два имени: Белякович и Брук.

Нет ли в этой аналогии преувеличения? Убежден – нет! И дело не в том, что у Беляковича сейчас юбилейная дата (всего-то 50!), что само по себе – не более, как факт биографии. И не в том, что юбилейная дата случилась у его театра – Театра на Юго-Западе, которому исполнилось 20. Хотя тут я, пожалуй, чуть лукавлю, ибо непосредственным поводом для этих моих заметок послужил все же вечер, который устроили эти “дети райка”, эти “жители окраины”, эти “непрофессионалы”, – в самом центре столичной театральной жизни, на прославленной, оваянной легендами сцене Московского Художественного театра в Камергерском.

Эта связь времен, связь поколений и обозначилась так пронзительно, так неожиданно и точно в выступлении Ирины Ильиничны Судаковой, знаменитого мхатовского педагога. Учился у нее и Валерий Белякович. Собственно – называть сказанное ею “выступление” было бы неправильно. Это был восторг от того, что так все сомкнулось и замкнулось в ее жизни от знаменитых родителей – актрисы Клавдии Еланской и режиссера Ильи Судакова, что работали здесь с самим Станиславским, – до ученика, который на этой же сцене празднует двадцатилетие созданного им театра. В ее волнении, слезах, срывающемся, но все равно профессионально поставленном голосе, – во всем этом было что-то замечательно настоящее, не спретирированное, не срежессированное. Подлинное.

Не стану писать о том, какой замечательный Белякович актер, не буду рассказывать про то, как двадцать лет назад задумал он собственный театр и каких вершин за эти годы достиг. Все это давно и хорошо известно. А кто не знает – идите в театр. А если идти вам недосуг, или ехать далеко, – то купите журнал “Театральная жизнь”, № 3 за этот год, целиком и полностью отданный Театру на Юго-Западе. Сказать же я хочу совсем о другом. О поразившем меня именно в этот вечер интуитивно-безошибочном вкусе – во всем, вплоть до мелочей: все его актеры вышли в ярких, вызывающе театральных нарядах, он же сам – в обычном костюме, которого за весь вечер ни разу не сменил. Чепуха, пустяк, безделица, – скажет кто-то. О нет! Подобные безделицы и отличают шоумена и Артиста! Меня поразило его столь же филигранное чувство меры, точнее – соразмерности. Поразило умение быть легким и непринужденным, ни разу не впад в фривольную разухабистость и изысканный демократизм, позволяющий ему запросто, обращаясь к балкону, крикнуть: “Ребята, как там на галерке?” Не выходя при этом фамильярным, заигрывающим с публикой, ищущим дешевой популярности. Дешевая – ему не нужна, ибо у него есть иная: заполненный до потолка зал. Эта естественность во всем, что он делает, – уникальный, высший дар, позволяющий быть самим собой и в “райке”, и в Бэкингемском дворце, доведись ему там оказаться.

“О, мне бы его уверенность на миг...” – хотелось закончить знаменитой ахмадулинской строкой, но тут же я себя оборвал. Разве знаю я, сколько моментов сомнений и разочарований, душевной смуты и всякой иной маяты пережил он за свою жизнь? Но все это он оставляет там, за кулисами. А на сцене покоряет, берет в плен, и все мысли о “маяте” как-то сами собой улетучиваются. Хотя, несомненно, и маяты, и сомнения, и разочарования – все это присутствует в его жизни. Иначе не был бы он – Художником, Актером и Режиссером. **Повелителем цирка.**

Юрий ФРИДШЕТИН

Белякович

АКТЕРСКАЯ БРАТИЯ

Р

Ровно четверть века тому назад именно так назвал я свою статью, посвященную спектаклю Питера Брука “Сон в летнюю

Повелитель цирка

ночь”, – спектаклю, тогда нашумевшему в Англии, ныне ставшему классикой и легендой театра XX века. Название это, собственно говоря, принадлежало не мне: так была названа одна из лондонских рецензий, я таким образом лишь позволил себе скрытую цитату. Точнее – пытался позволить, ибо номер этот у меня не прошел, и в итоге статья вышла, названная вполне ordinarily, просто-напросто никак: романтические затеи в те времена не очень поощрялись. Вспоминаю я сегодня этот эпизод не для того, чтобы порадовать читателя фактами своей биографии (никому абсолютно неинтересными) или поведать об ужасах

Экран и сцена -
- 1997 - 15-26
Юрия - с. 7